

Тураев Б.А. История древнего Востока. Том 2

Несмотря на то, что подавляющее большинство археологических находок на почве Карфагена так или иначе связано с культом богов или мертвых, наши сведения о пунической *религии* все еще недостаточны. Договор Аннибала с Филиппом приводит в свидетели «божество Карфагенян (δαίμων Καρχηδονίων), Иракла и Иолая; затем Арея, Тритона и Посидона, богов соратствующих, богов солнца, луны, земли, рек, вод, всех богов, властвующих в Карфагене». «Божество Карфагенян», по единогласному признанию всех ученых — богиня Танит (вокализация условная), посвященные надписи в честь которой на каменных стелах дошли до нас и доходят в тысячах. Ее эпитеты: раббат «великая», «Лик Ваала». Она соответствовала девственной, строгой форме Астарты, была сопоставлена с греческой Артемидой (имя Аб-Танит переведено «Артемидор»), в римское время названа Juno Caelestis, чему соответствует более редкий ее эпитет «Великая Мать». Она имела лунный характер; символом ее был полумесяц, атрибутом — голубь, фетишем (?) — египетский иероглиф жизни, слегка антропоморфизированный. Храм ее находился между Бирсой и восточной гаванью на месте первого поселения. Когда, под влиянием египтян и греков, карфагеняне начали изображать своих богов в человеческом образе, Танит представлялась в виде крылатой женской фигуры с полумесяцем в руках, скрещенных на груди. Возможно, что ее имеют в виду терракотовые женские фигурки с покрывалом вокруг головы и ожерельями на груди, напоминающие малоазийскую Великую Мать. Вотивные надписи рядом с Танит постоянно упоминают еще «Владыку Ваал-Хамона». Это имя или толкуют как «Ваал местности Хаммон», сближая с Ваал-Хаммоном тирских надписей, или объясняют богословски из этимологии слова Хамон, как божество палящего солнца. Греки сопоставили его с Кроном; сами карфагеняне, благодаря созвучию, сопоставили его (вероятно, через культ Ливийского оаза) с египетским Амоном и стали изображать не только в виде фетишей — столбов «хамманим», а и в образе сидящего старца с рогами овна, что, в свою очередь, в римское время, превратило его в Saturnus Balcarnensis. поминается, еще бог Пигмалион. Какому божеству соответствуют находимые часто фигурки бородатого мужчины в конической тиаре, с топором египетского образца в руке, неизвестно, равно как и трудно дать объяснение сидящим женским фигуркам, иногда в высоких цилиндрических головных уборах, и стоящим женским фигурам с распростертыми руками. Последние, может быть, изображают ритуальных танцовщиц (?). Как и в других финикийских городах, божества, с одной стороны, соединялись в системы (триады), с другой — распались сами, соответственно местам культа, функциям и т. п. Так, Танит различалась от Астарты (в римское время Virgo Caelestis) и в свою очередь выделила особую форму Танит Ливанской, по имени горы вблизи Карфагена; кроме Ваал-Хамона чтился еще Ваал небесный, Ваал Цафон и т. п. Сам Ваал-Хамон, вероятно, мыслился как единое с Танит, составляя с нею вместе δαίμων Карфагена, почему и не упомянут в договоре. От храмов не осталось ничего, и мы не имеем возможности судить, походили ли они на дворы Финикии и Кипра, или на художественные сооружения греков. Вероятно греческое влияние и здесь сказалось. Известно, что храмы служили в то же время хранилищами народной славы. Отчет о путешествии Ганнона был начертан в храме «Крона»; шкуры убитых горилл помещены в храме «Юноны» (по Плинию), где оставались до падения города; Аннибал в храме Юноны лакинской начертал надпись о своих подвигах, и т. п. В лагере во время похода, по Диодору, был жертвенник и близ него «священная скиния». Храмовой культ был конечно такой же, как в Финикии; об его ужасах достаточно

сообщают классические писатели. Фетиши и здесь играли большую роль; кроме упомянутых, на стелах изображаются часто жезлы-кадуцеи, может быть, эмблемы Мелькарта или Эшмуна, который имел символом змея на шесте, и т. п. До нас дошло четыре надписи, представляющие части храмовых тарифов (одна попала в Марсель), узаконивающих плазы за требы, а также часть надписи — списка приношений на каждый день пятидневного праздника, затем посвятельная надпись, повествующая о построении храма Танит Ливанской, и уже новопунические надписи в Мактаре, представляющие документы о постройке храма общиной, имена членов которой (в том числе латинские) приводятся. Некрополь у св. Моники обнаружил саркофаги жрецов и жриц IV — III в. На крышках изображены в рельефе и во весь рост погребенные в облачении в ритуальной позе. Среди них есть верховные жрецы и верховные жрицы. И в этот мир проникло влияние греческого искусства; изображение жрицы (с сохранившейся раскраской) обнаруживает и египетские влияния, особенно в облачении в виде крыльев Исиды. — Народное благочестие выражалось, между прочим, в посвящении богам стел с надписями и изображениями. Последние, кроме символов или фигур божеств, давали воздетые кверху руки, а также инструменты и орудия специальности посвящающего, рисунки кораблей и т. п., как бы символически приносимых в дар божеству. Иногда (напр., в Хадрумете) стелы не имеют надписей, а только изображения символов божеств (три столба-фетиша — символ триады, наос египетского стиля с двумя финикийскими колонками, верхние части которых изображают Танит в стиле египетской Хатор, и т. п.). И в римское время пуническим божествам ставили стелы с изображениями; эмблема Танит все более и более антропоморфизуется.